

— И смотри, брат Кай, директор Ли реально размахнулся! Я за какую-то минутку из хунбао больше тысячи вытащил! А Цзо Яню вообще повезло — сразу больше трёх тысяч срубил! Я ещё у Цзян Сяобая и остальных не спрашивал, а нас ведь в этой группе пятнадцать человек! Это ж сколько денег надо отвалить? Так что директор Ли... нет, брат Вэйду к тебе абсолютно искренен!

В тот момент Цзи Кай в полной мере осознал, что такое по-настоящему космический «ахренеть».

К кому искренен?! К КОМУ?!

Ну и фантазия у вашей братии...

— Честно, брат Кай, ты не веришь, а ты подумай! На всём банкете кого он, кроме тебя, вообще знал? Все мы видели его впервые в жизни. С какой стати ему напрашиваться с нами на обед, да ещё и так изо всех сил умасливать нас деньгами? Не ради тебя ли всё это?!

— ...

— Ты пораскинь мозгами: зачем он тебе звонил, зачем припёрся именно на твой развод? Всё же на поверхности: ты ему приглянулся! Это же очевидно!

— Мне кажется, он скорее на Цзян Сяобая зарился, — высказался Цзи Кай. Всё-таки во всей этой комнате только Цзян Сяобай был точно такого же типажа — белокожий, нежный и сочный, как тот цыплёнок.

Сказать-то он сказал, но в глубине души Цзи Кай всё же ощутил крошечный укол тайного тщеславия.

Была в этом своя логика — безумная, конечно, но по-своему вполне стройная. Ты из кожи вон лез, чтобы увести моё, а твой бывший теперь сразу прибежал ко мне. Едва расставшись, выбросил тебя из головы — видать, моё обаяние бесконечно превышает твоё!

Впрочем, Цзи Кай понимал, что это вряд ли возможно.

Да уж, почти невероятно.

Во всяком случае, сам Цзи Кай, даже оформив развод и даже запутавшись в своих чувствах к Чжу Лину до полной неразберихи, на предложение тут же окунуться в новые отношения ответил бы одно: нужен ведь какой-то период восстановления.

Кому после тяжёлой болезни не требуется передышка? Каким бы аппетитным ни было сытное деликатесное блюдо, разве сможешь проглотить его сразу?

Так что, даже если бы сейчас к нему в постель уложили обнажённого, невероятно красивого мужчину — утончённого, сказочно богатого, властного и одновременно нежного — и собрали бы в нём абсолютно все идеалы и слабости Цзи Кая, тело всё равно отказало бы. Не встанет — и точка.

Что же касается впечатления Цзи Кая о Ли Вэйду, то, откровенно говоря, оно было весьма неплохим.

Изначально, конечно, всё казалось ужасным, но в последнее время его отношение изменилось.

Как бы там ни было, пусть у богатого директора и текли крыши, он же не мог быть настолько странным. Не мог же он после того, как его в больнице отчитали и довели до слёз, мгновенно прозреть и осознать: «Ой, а Цзи Кай-то, оказывается, такой эрудированный, мудрый и эрудированный, он мне так безумно нравится!»

Невозможно! Тут точно кроется подвох!

От автора:

Само собой, влюбиться и начать ухаживать сразу после расставания невозможно, ахах. У директора Ли своя собственная логика насчёт рассылки хунбао.

Сладкая (и полная граблей) любовная линия директора Ли и брата Кая вот-вот начнётся, но только не сегодня.

Цзи Кай и представить себе не мог, что в ту ночь его пристанищем окажется... одна комната с Ли Вэйду.

Касание кожи к коже, бессонная ночь — и всё это в роскошной VIP-палате больницы.

— Директор Ли, ну вы и уникальный кадр! Я знаю вас от силы меньше месяца, а вы на моих глазах уже в третий раз ложитесь в больницу. Вы что... из бумаги сделаны?

Ли Вэйду поднял глаза, не желая сдаваться:

— Я за весь этот год лежал в больнице всего три раза!

«Всего» три раза? А сколько тебе ещё надо? Многим за всю жизнь не выпадает чести трижды оказаться в этих стенах, а ты ведёшь себя так, будто больница принадлежит твоей семье!

— Может, это у тебя проблемы с фэншуй? Порефлексируй над собой, — бросил Ли Вэйду.

«...» Директор Ли, а вот это уже нечестно, а?

Каждый раз, когда ты попадал в больницу, разве ты не получал от меня бескорыстную помощь? Выкупался в тепле, словно весенний ветерок, а теперь оборачиваешься и меня же винишь?!

...

После ужина компания собиралась продолжить тусовку в караоке и петь до самого утра.

Однако на полпути директор Ли качнулся и вдруг эффектно, по-королевски — прямо как какая-нибудь Хуа Лили — отключился.

К счастью, Цзи Кай среагировал мгновенно и подхватил его, не дав богатому директору въехать лицом в асфальт.

С лицом мертвенно-белого цвета его впопыхах доставили в больницу. Ли Минсинь даже помог найти опытного заслуженного врача, опасаясь чего-то серьёзного. Но старый специалист лишь поправил очки для чтения, медленно закатил глаза и с лёгким презрением спросил:

— Что попало ели, молодой человек?

Хозяин шашлычной Ин Цзянь тут же занервничал:

— Эй, на меня это вешать не надо! У меня баранина на сто процентов из легальных источников, свежайшая поставка! К тому же остальные ели — и ничего, дело точно, абсолютно точно не в еде!

Врач не спеша просканировал ID-карту директора Ли на компьютере и стал зачитывать электронную медкартудкарту строчка за строчкой:

— Невротический гастрит, язва желудка... С таким диагнозом вы всё ещё не знаете, что нужно следить за собой? Исключить острое, исключить раздражающую пищу, пить меньше алкоголя!

Э-э... Однако этим вечером и острое, и кумин, и алкоголь — всё присутствовало в полном объёме.

Ин Цзянь молча вспомнил, как ещё недавно с напевом и большим удовольствием переворачивал шашлыки, щедро нанося слой за слоем жгучий перец, да и порошок кумина сыпал так, будто он бесплатный.

Но ты же мог просто не есть!

Брат Вэйду, если тебе нельзя такое есть, ты мог бы заранее сказать? У меня честный малый бизнес, если ты у меня тут концы отдашь, я же вовек не расплачусь!

...

Цзи Кай думал, что в эту ночь ему придётся ютиться на втором этаже шашлычной Ин Цзяня, или в странной гостиной Цзо Яня, или снять номер в отеле.

Но он никак не ожидал еще более сурового варианта — поспать не удастся вовсе.

Что делать? Бросить больного и слабого директора одного в больнице казалось слишком негуманным.

Но и друзья в эти дни отдали немало сил его разводу: людям завтра на работу, в магазин, зарабатывать на свою жизнь. Заставлять их дежурить ночью возле Ли Вэйду, которого они увидели первый раз в жизни, было не менее негуманно.

И вот он так легко и непринуждённо вошёл в ритм «кто, если не я».

Какой свежий, нетривиальный вечер после развода — просто истощение до костей!

— ...Холодно.

— Как это может быть холодно? Ты шутишь!

Цзи Каю казалось, что богатый директор просто придирается. Моя ладонь же явно горячая! Это твой дырявый желудок через рубашку холодный, будто его только что из морозильника достали. И ты ещё жалуешься, что я холодный?

— Кольцо... холодное.

— ...

— И твёрдое, давит неудобно. Ты же развёлся, сними его.

Цзи Кай вздохнул, выпростал руку из-под одеяла и послушно снял кольцо, про себя всю проклиная нежную кожу Принца на просушенной горошине. Когда кольцо было снято, на безымянном пальце остался бледный след, давно не видевший солнца, отчего Цзи Кай на мгновение замер.

— Больно же, давай быстрее.

— ...Мать твою.

Цзи Кай искренне пожалел, что так опрометчиво раскрыл свою суперспособность, работающую не хуже целебного бальзама для желудка. Почему теперь кажется, что в глазах директора Ли он превратился в живую грелку?

Вернув руку на место, Цзи Кай увидел, что директор Ли полулежит с закрытыми глазами, с видом полного умиротворения и блаженства.

Примерно через полминуты тот произнёс:

— Вторая рука у тебя всё равно свободна, давай обе.

— !!

Комплекция директора уже пришла в норму, он вовсе не выглядел так, будто уходит в иной мир. В больнице ему выдали четыре большие мягкие белые подушки! Три под голову, одну под поясницу — лежит себе в полном комфорте и наслаждении! А я, значит, обязан всю ночь торчать у твоей кровати в неудобной позе, вытянув обе руки, как сушёная рыба?

Снятое кольцо Цзи Кай перед этим бросил на тумбочку у кровати.

Дежурная медсестра, зайдя долить горячей воды, заметила:

— Мужчина, уберите ценные вещи, а то ещё потеряете.

Цзи Кай и сам хотел бы его убрать, но не знал куда.

В этом костюме единственный настоящий карман был слева — на груди, прямо у сердца.

Три года назад, когда они расписывались, они с Чжу Лином всё скрывали и устроили скромную закрытую свадьбу всего на десяток человек.

И всё же для него это была самая настоящая, серьёзная свадьба. Перед обменом кольцами Цзи Кай от волнения весь покрылся потом, и эта платиновая вещица всё это время лежала в кармане возле самого сердца.

Тяжёлая, согревающая всё нутро своим теплом.

Теперь они расстались. Ему не хотелось вспоминать и тем более осквернять то чувство, когда он берёт кого-то и что-то у самого сердца.

...

Лишь со слов других людей Цзи Кай узнал, что та астрономическая сумма на чеке за кольцо, которое Чжу Лин подарил Е Инь, на самом деле была лишь задатком.

Сколько стоило само кольцо — даже представить было страшно.

<http://bllate.org/book/18382/1767674>